

Микаэль
Брюн-Арно

Записки
из
ЗЕЛЁНОГО БОРА

Заветная тайна
Крота
Фердинанда

Иллюстрации
САНОЭ

«МАЛЫШ»

Микаэль Брюн-Арно
Записки из Зелёного
Бора. Заветная тайна
Крота Фердинанда
Серия «Любимые истории для детей»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68872827
Записки из Зелёного Бора. Заветная тайна Крота Фердинанда:
ISBN 978-5-17-151682-6*

Аннотация

Эта красивая лирическая сказка про сентиментальное путешествие по следам прошлого поможет всем её героям (и читателям!) понять что-то важное для себя, открыть в себе новые качества, по-другому взглянуть на жизнь. Одним – стать смелее и терпеливее, другим – научиться прощаться, принимать себя и своё прошлое, любить и быть любимым. Это книга-расследование, где каждая мелочь имеет значение. Это книга-притча об угасающей памяти, умении общаться со старшим поколением, страхе потери, терпении и большой любви длиною в вечность.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Книжный магазин Зелёного Бора	8
Господин Крот	15
История Фердинанда	23
В путь!	33
Кафе Сурчихи Петунии	45
Ночь под открытым небом	55
Очень долгое восхождение	64
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Микаэль Брюн-Арно Записки из Зелёного Бора. Заветная тайна Крота Фердинанда

Mémoires de la forêt.

Les souvenirs de Ferdinand Taupe.

Text by Mickaël Brun-Arnaud.

Illustrations by Sanoë.

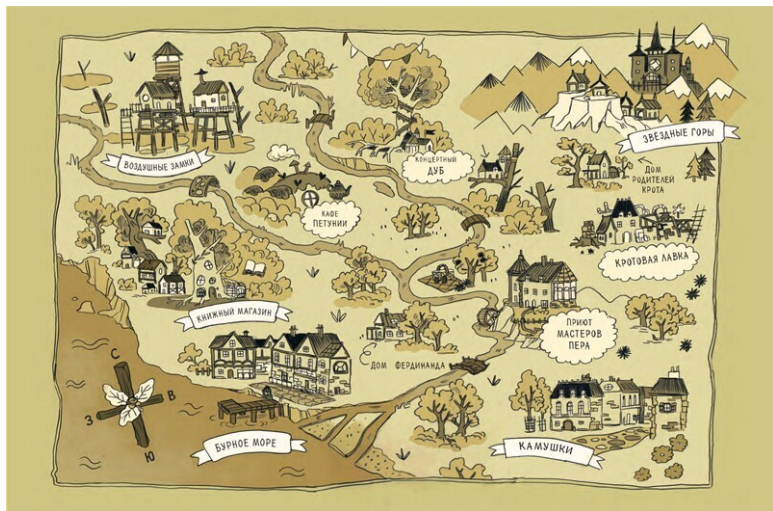
© 2022, l'école des loisirs, Paris

Копирование, тиражирование и распространение материалов, содержащихся в книге, допускается только с письменного разрешения правообладателей.

© Богатыренко Е., перевод, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

*Посвящаю светлой памяти
моей прабабушки Аниты.
Я найду тебя в любом лесу.*

С незапамятных времён в чаще леса, окружающего городок Зелёный Бор, и среди окрестных холмов живут звери,

наделённые разумом, даром речи и чувством юмора. Они носят одежду, сшитую собственными лапками, и готовят сладости, от которых у вас потекут слюнки! Лисы, птицы, мыши, кроты и куницы работают или развлекаются, создают семьи по зову крови или по велению сердца. А ещё – пишут добрые истории о своей жизни.

В нашем сборнике воспоминаний вы прочтёте про невероятные судьбы крохотных лесных зверюшек, которые обожают приключения и объединены могучими чувствами любви и дружбы. Конечно, нет ничего прекраснее новых совместных воспоминаний, но ведь ещё приятнее суметь записать их и поделиться ими с теми, кого любишь. Давайте же крепче возьмёмся за лапки, дорогие читатели! Как вам повезло! Вам уже никогда не забыть тех зверей, с которыми вы сейчас познакомитесь, и те приключения, которые вам предстоит пережить вместе с ними на страницах этой книги.

Книжный магазин Зелёного Бора

Сегодня Лис Арчибальд целый день вытирал давным-давно копившуюся на полках пыль. Большинство книг в книжном магазине городка Зелёный Бор существовали только в

одном экземпляре, и поэтому было очень важно хранить их в наилучших условиях. Лис вёл дела добросовестно и старательно, однако тому, кто унаследовал магазинчик в дупле дерева, да ещё в самой чаще леса, не приходится удивляться, что природа возьмёт своё, и земля окажется в каждом уголке. Да, странная идея пришла в голову его далёкому предку!

Взяв полученный от медведицы госпожи Эдвины воск, бережно хранившийся в глиняном горшочке, лис тщательно натёр все полки, вырезанные прямо в стенках дупла большого дуба. Он старался не задеть страницы книг в красивых переплётках, которые стояли там в ожидании покупателей. Некоторые из этих книг находились там уже очень много лет – может быть, даже несколько веков, потому что лис получил этот магазинчик в наследство от своего отца, а тот – от своего отца, а тот... в общем, никто уже и не помнил, от кого он ему достался.

Стоя на верхней ступеньке своей стремянки, лис с удовольствием перечитывал названия, выведенные блестящими золотыми буквами на кожаных переплётках. «Тайна похитителя орехов» Белки Александра, «Как вырастить хороший урожай моркови, не особенно утомляясь» Кролика Бенуа, «Тысяча и один рецепт блюд из яблок от прославленной поварахи» Квакши Мирей. Продавец книг прекрасно помнил каждого автора, помнил, как они с трепетом приносили ему свои рукописи в надежде, что их примут в «Книжный магазин Лиса» и, быть может, в один прекрасный день – о, как

они мечтали об этом! – даже продадут. Непростое дело – найти достойную книгу для достойного зверя, тем более, если эта книга существует всего в одном экземпляре! «*Мне следовало бы почаще наводить тут порядок*», – пристыдил сам себя Арчибальд, вытряхивая тряпку через окно с деревянной рамой.

– Эй, дядюшка Лис, поосторожнее! Я тут у вас под окном! – раздался возмущённый тоненький голосок с улицы.

Кто-то два раза чихнул, вначале тихонько, а потом раздалось громкое «Апчхи!», и перед окном запорхали листки бумаги.

– Помогите! Моя рукопись! Мой шедевр! – с возмущением воскликнул тот же голос.

Не теряя ни минуты, лис спрыгнул со стремянки и, петляя между стеллажами, устремился на улицу, чтобы помочь тому, чей голос он, к своему огорчению, узнал. В красноватых лучах яркого солнца он увидел черепаху, пытавшуюся сложить по порядку рассыпавшиеся листки.

– Вы могли бы быть повнимательнее, дядюшка Лис! Я думал, вам не терпится прочитать мой новый очерк.

– Добрый вечер, господин Черепаха, мне так неловко, вот, решил тут немного прибраться и отвлѣкся. – Лис начал извиняться, хотя ему было одновременно и стыдно, и смешно.

– Лучше помогите мне собрать всё это, пока погода не переменялась!

Они взялись за дело и скоро привели в порядок рукопись

черепахи Финеаса. И вот уж тут, облокотившись, как обычно, на прилавок, автор обрушил на голову продавца книг целый ворох хорошо продуманных аргументов, объясняющих, почему его книга должна стать украшением витрины книжного магазина...

– «Панцирь, полный забот. О чём размышляет мужественная черепаха» – я работал над этой книгой много месяцев и смею надеяться, что она получит...

– Безусловно, господин Черепаха! – перебил его Лис, прокалывая рукопись своими острыми, как стальное лезвие, когтями и доставая тесёмку, чтобы скрепить ею страницы книги. – Я поставлю её на полку рядом с вашими «Размышлениями по поводу слишком быстрого развития общества» и с вашим «Очерком о порядке: что делать, если ваш дом давит на вас тяжким грузом и мешает двигаться вперёд». Что вы на это скажете?

Поняв, что книготорговец хорошо знаком с его творчеством, Черепаха Финеас с радостью согласился с предложением и поправил свой галстук-бабочку, а потом очки, которые держались у него на голове на двух кусочках пластыря.

– Ах, разве они ещё не проданы? Я-то надеялся, что они быстро найдут покупателя. Кстати, я как раз хотел об этом поговорить. Вы действительно уверены, что мои произведения лучше всего выставлять именно на этом стеллаже? Я ни в коем случае не подвергаю сомнению ваш опыт, вы хорошо разбираетесь в книгах, но мне бы хотелось, чтобы вы озна-

комились с этим списком замечаний относительно размещения моих очерков в вашем магазине, и я уверен, что...

За выслушиванием длинного списка замечаний, которые громким голосом перечислял Финеас, Арчибальд не заметил, как в магазинчик вошёл ещё один зверь. Он даже не понял, господин это или дама, грызун или ёж, потому что посетитель не задал ни одного вопроса, только вежливо произнёс: «Добрый вечер, господа!» и сразу же прошёл вглубь зала. Потом гость в пушистой шубке (или в чешуе, или, может быть, в перьях) немного побродил между рядами стеллажей, рассматривая обложки, переходя от одной полки к другой, пока, наконец-то, не нашёл то, что хотел. Лис пытался уследить за многословными рассуждениями Черепахи Финеаса, который объяснял, почему его книги обязательно должны быть выставлены возле кассы или на самом почётном месте в витрине, где они бросались бы всем в глаза, и всё ещё не имел возможности уделить должное внимание загадочному покупателю, когда тот подошёл заплатить за книгу.

– Будьте любезны, с вас три орешка, – сказал Арчибальд и, даже не взглянув на название книги, положил её в бумажный пакет.

Когда он хотел поблагодарить покупателя и вернуть ему четвёртый орешек, который тот по ошибке оставил у кассы, оказалось, что зверь уже ушёл. Большие часы на стене пробили восемь раз, и их звон означал, что дядюшка Лис уже мог закончить работу, распрощаться с черепахой и не выслу-

шивать больше замечания относительно того, как ему управлять собственным магазином.

– Я бесконечно благодарен вам, господин Черепаха. Я хорошо усвоил всё, что вы мне сказали! Прошу извинить меня, – с этими словами владелец книжного магазина подтолкнул черепаху к выходу и запер дверь на три оборота ключа, – но мне ещё предстоит закончить очень много дел!

– Но я ведь не оставил вам свой список! – воскликнул господин Черепаха из-за двери и даже подпрыгнул, чтобы увидеть лиса через стекло.

– Не беспокойтесь, у меня крепкая память!

Сказав это, торговец настолько проворно задёрнул занавески и погасил свечи в люстре, что потратил на это меньше времени, чем требуется для описания этого действия.

Хотя уборка и бесконечная беседа с черепахой сильно утомили лиса, он не стал откладывать дело в долгий ящик и быстро снабдил рукопись Финеаса красивой обложкой из грибной кожицы, на которой выдавил предложенное автором напыщенное название. Покончив с этим делом, он поставил было книгу на полку, где стояли и другие очерки, над заголовками которых смеялись покупатели, но потом передумал и забрал томик с собой на второй этаж. Хороший продавец книг обязательно должен прочесть все произведения, которые отдают ему в переплёт, это дело принципа и элементарной логики! «*Ах, мои стеллажи...*» – подумал он, проходя по пустому залу. Арчибальд с волнением вспоминал,

как он впервые вошёл в книжный магазин, держась за лапу отца. Книжные шкафы казались маленькому лисёнку огромными: в них стояли, наверное, тысячи, нет – миллионы книг! В тот момент он понял, что в один прекрасный день возьмёт в свои лапы управление магазином и станет самым лучшим продавцом книг в лесу.

Однако сегодня вечером, после сытного ужина, состоявшего из тыквенного супа с белыми грибами и гренками, укрывшись клетчатым одеялом, лис подумал, что, хотя ему очень нравился такой образ жизни, было бы весьма приятно пережить какое-нибудь приключение. Никаких сумасбродств, нет-нет! Лисы, как всем известно, существа мудрые и всё продумывают заранее. Ах, если бы ему хватило смелости отправиться на поиски приключений! Засыпая над книгой Черепахи Финеаса, Лис и представить себе не мог, что его приключения уже начались...

Господин Крот

Следующим утром Арчибальд сидел у себя на кухне и ел вкусные, чуть подсоленные и посыпанные порошком какао бутерброды с рапсовым маслом, когда кукушка из настенных часов напомнила ему, что пришло время открывать магазин.

– Ну вот, уже десять часов, – пробормотал лис, завязывая над хвостом тесёмки своего зелёного фартука. – Интересно, кто сегодня будет первым покупателем.

Он как раз устанавливал перед дверью деревянный щит, на котором господин Бобёр совсем недавно обновил надпись «Книжный магазин Лиса», когда вдруг услышал, как кто-то несколько раз подряд извинился, столкнувшись с прохожи-

ми на улице.

– Ой, простите, мне так неловко! Ох, виноват, тысячу раз прошу прощения, я так неловок, вы же знаете, что про нас говорят! Ах, сударыня, извините меня... А, это же просто дерево! Добрый день, сударь, счастлив вас... Ой!

Арчибальд стал озираться в поисках неуклюжего прохожего, произнёсшего все эти забавные восклицания. И тут на его глазах какой-то маленький зверёк упал прямо в заросли боярышника под дубом. Когда тот поднялся, лис увидел, что это был... господин Крот. Его было легко узнать по огромным очкам на мордочке. На спине он нёс половинку скорлупы огромного ореха.

Господин Крот посещал магазин ещё в то время, когда Арчибальд был маленьким лисёнком, а всеми делами управлял его отец. Старый Крот Фердинанд частенько заглядывал в магазин и, будучи по своей природе крайне неуклюжим, обязательно опрокидывал стойки с книгами и почтовыми открытками. Делал он это вовсе не потому, что хотел кого-то обидеть или набезобразничать – просто он был очень стар и очень плохо видел. Иногда он покупал книгу и забывал её на прилавке или оставлял в магазине зонтик и возвращался за ним промокший насквозь, и по толстым стёклам его очков текла вода; порой он хватал кружку Арчибальда и начинал пить его какао с зефирками, пребывая в полной уверенности, что это его собственная чашка и он находится в своей собственной гостиной, обутый в свои уютные тапоч-

ки, которые, без сомнения, просто забывал снять перед выходом из дома.

– Здравствуйте, господин Крот, – приветствовал его лис, – как поживаете?

– О, это вы, господин Лис, друг мой? – сказал Крот, поправляя очки и для удобства подтягивая повыше свои брюки на подтяжках.

– Да, это я, Фердинанд. Пришли поискать что-то новенькое?

– Ох, милый мой Лис, если бы вы знали, как я рад вас видеть!

С этими словами крот радостно поспешил навстречу лису. И тут же, пройдя всего несколько шагов, выронил свою старую трость, пошатнулся и грохнулся на пол. Лис бросился к нему на помощь. Крот с глазами полными слёз протянул к нему лапы.

– Ох, господин Лис, мой добрый друг! Если бы вы знали, как я рад вас видеть!

– Фердинанд, мы только что здоровались. – Тут он спохватился и помог доброму кроту встать на лапы. – Заходите, я приготовлю чашечку вашего любимого горячего шоколада с зефирками!

Крот шёл за продавцом книг своей необычной походкой – вперевалку, с трудом удерживая равновесие, и каждый его шаг сопровождался похрустыванием суставов и тихими вскриками «Ой!», «Ай-я-яй!» и «Шишки-кочерыжки,

нелегко быть стариком, друг мой!»». При этом можно было услышать, как в половинке скорлупы ореха, которую он нёс на спине, что-то позвякивает, а его тросточка стучала по всем скамейкам, урнам и фонарным столбам, которые встречались ему по дороге: дзынь! Бам! Звяк! Бум!

Усадив крота в большое красное кресло возле витрины, Арчибальд поставил на круглый столик, сделанный из толстого пня, две чашки с горячим шоколадом с зефирками. Над чашками поднимался ароматный пар.

– Ну, так что же вас привело ко мне, мой дорогой друг?

– Ох, в самом деле, я и позабыл! Дело совершенно неотложное!

И крот вскочил одним прыжком, едва не опрокинув свою чашку с шоколадом.

– Да где же она? Где же я её видел в последний раз?

Лис, потративший накануне весь день на наведение порядка, увидел, как крот с невероятной скоростью стал метаться между стеллажами, налетая на них с такой силой, что книги лавиной сыпались вниз. Недолго думая, Арчибальд побежал за кротом. Он пытался поймать на лету книги, которые так и соскакивали с полок, словно блохи на спине его дядюшки Барнабе! Зря он старался вчера, расставляя книги по темам: теперь кулинарные рецепты соседствовали с книгой Кабана Симона «Полицейские расследования детектива Рылса» – вот ведь незадача!

– Что же вы ищете, Фердинанд? Может быть, я могу вам

помочь! Нас скоро завалит эта гора книг!

Однако явно встревоженный крот его не слушал.

– Я же был уверен, что она тут! Клянусь всеми яблоками из моего сада! Память меня всё чаще подводит! Ах, не будь я Кротом Фердинандом, я найду его во что бы то ни стало!

В книжном магазине царил ужасающий беспорядок. Ласка Лоретта ступила было на порог, но в этот момент ей на голову чуть не упали «Слова любви, пришедшие в голову во время спячки» Медведя Фрэнсиса, и она тут же решила зайти в другой раз.

– Фердинанд, умоляю! Скажите же мне, что вы ищете, вам ведь будет гораздо легче, согласитесь? – предложил лис, удерживая огромную стопку книг.

– Я ищу свою книгу! Она была тут, и она мне очень-очень нужна!

– Вашу книгу? Какую книгу? – удивился торговец.

Но крот его уже не слышал, он карабкался на новый стеллаж, с которого начали падать все книги. Подобно моряку, вглядывающемуся в горизонт, Фердинанд обшаривал взглядом полки в поисках загадочной книги – но как бы не так, она исчезла! Тяжелая половинка ореховой скорлупы, служившая Кроту Фердинанду рюкзаком, тянула его назад. Он непременно упал бы с полки, если бы не лис, вовремя заметивший, что его друг вот-вот потеряет равновесие. Арчибальд бросил собранные книги на первый попавшийся стол и подхватил

крота в последнюю минуту. Оказавшись в надежных объятиях продавца книг, крот горько разрыдался, заливая свою шубу слезами.

– Ну, ну, – ласково проговорил Арчибальд, усаживая друга в кресло и протягивая ему чашку шоколада с зефирками. – Может быть, вы объясните мне, что происходит, дорогой мой Фердинанд?

– Я уже много недель ищу свою книгу, и вчера вечером я вдруг подумал, что она может находиться у вас, вот там, на этажерке в глубине зала, там, где стоят автобиографии; но её там нет!

Крот зарыдал ещё громче, утирая глаза и нос большим клетчатым платком.

– Ваша книга? Но, друг мой, вы никогда не говорили мне, что написали книгу!

– А как же, написал, уже давным-давно! Кажется, я оставил её вашему батюшке, а может быть, даже ещё раньше, вашему дедушке! Это мои мемуары: «Записки из-под земли, написанные Кротом Фердинандом». Вы уверены, что никогда, никогда не видели эту книгу? – умоляющим голосом проговорил крот.

И тут, глядя на расстроенную мордочку своего друга, владелец книжного магазина вдруг вспомнил!

Обложка из зелёной кожи, четыре орешка вместо трёх. Шерсть, а может быть, чешуя или перья. Бесконечная болтовня Черепахи Финеаса... Шишки-кочерыжки! Это же та

самая книга, которую он продал вчера вечером!

История Фердинанда

Лис Арчибальд был страшно раздосадован: надо же, клиент точно знает, что ищет, а он не в состоянии удовлетворить его просьбу! Как же это он забыл о том, что «Записки из-под земли» действительно стояли на полке в его магазине?

– Мне очень жаль, Фердинанд. Я не выполнил свой долг владельца лесного книжного магазина и не записал имя покупателя, – смущённо начал извиняться лис.

– Ох-хо-хо, что же мне теперь делать, друг мой? Как поступить?

Потрясённый крот достал из кармана второй клетчатый носовой платок и высморкался так громко, будто в магазине заиграла труба: «Бууу! Бууу!». При каждом таком звуке на полках, словно колокольчики, начинали позвякивать готовые в любой момент упасть и разбиться вдребезги безделушки. Арчибальд был готов ловить их в случае необходимости. Но Крот Фердинанд, продолжая всхлипывать, начал развязывать узелки на верёвке, которая удерживала половинку ореховой скорлупы у него на спине. В эту скорлупу крот складывал все книги, которые ему случалось купить, а также всё, что попадалось по пути. Порой от этой скорлупы исходили довольно своеобразные запахи – в особенности, когда Фердинанд по нескольку дней подряд забывал вынуть из неё свой бутерброд или недостаточно плотно закрывал банку со сливовой настойкой. На сей раз он достал из своего рюкзака пожелтевший от времени конверт и обрывок бумаги. И, клянусь самыми вкусными яблоками, ни то, ни другое не пахло прокисшими сливами!

– Мой дорогой добрый друг, я хочу доверить вам кое-что очень-очень важное. Я очень волнуюсь, как вы это примете.

– Послушайте, Фердинанд, вы прекрасно знаете, что можете рассказать мне всё что угодно. Я никогда не стану осуждать вас, – ответил Арчибальд, взяв крота за лапу.

– Ну, так вот, друг мой, понимаете, недавно я осознал, что

со мной творится что-то неладное. Я понял, я понял, что... – он замолчал и растерянно посмотрел по сторонам.

– Фердинанд?

– Да, господин Лис?

– «Я понял, я понял...», а дальше?

– Не знаю, господин Лис, друг мой, что именно вы поняли?

– Да не я, Фердинанд, а вы! – возмутился Арчибальд.

– Я? А, правда? Я...

И тут он посмотрел на обрывок бумаги, который держал в лапе.

– Ах, да! Я понял, что со мной творится что-то неладное.

Я осознал, что...

– Что?.. – лис вытаращил глаза.

– Что я теряю память, друг мой! Моя голова стала дырявой, как сыр, как сито, как самое настоящее решето! Понимаю, что вы, безусловно, потрясены, но время от времени я страдаю потерей памяти – я всё забываю! Из моего шоколада пропадают орешки, моё дерево теряет листья – один за другим!

Говоря это, крот встал с кресла и изобразил дерево, которое осенью сбрасывает листву со своих веток. Лис, откинувшись на спинку своего кресла, скрестив лапы на фартуке, молчал и ласково смотрел на своего друга. Эти провалы в памяти не стали для него неожиданностью. Арчибальда гораздо больше удивило, что Крот Фердинанд выглядел таким

растерянным!

– Послушайте, Фердинанд, в вашем возрасте вполне нормально, что память немного ухудшается. Мой дедушка иногда забывает поджарить тосты, прежде чем намазать их маслом. Такое случается со стариками, это всем известно!

– Да, но в моем случае речь идёт вовсе не о масле на бутерброд, – признался крот. – Я нашёл у себя бумажку, где было написано, что я должен явиться на приём к доктору Филину, а я даже не помню, чтобы когда-то ходил к нему – и, значит, я страдаю болезнью Забвения, что уносит всё без исключения – воспоминания о приключениях, о поцелуях и о развлечениях... – пропел крот, и его голос звучал грустно и в то же время торжественно.

Арчибальду уже доводилось слышать о болезни Забвения. Он даже читал об этом недуге – книга «Посвящается памяти тех, кто лишился памяти. Болезнь Забвения» до сих пор стояла на полке, в разделе «Болезни и лекарства». Автором её был доктор Филин Марселен; без сомнения, он приходился дедом или прадедом врачу из Зелёного Бора. Лису книга очень понравилась; в ней рассказывалось о различных проявлениях болезни: например, о том, как больные выходят из дома в тапочках, а не в уличной обуви, или о том, как они начинают искать какой-то предмет и не могут найти, потому что уже давно выбросили его. Бывали случаи, когда больные клали в свой кофе с молоком соль вместо сахара или съедали две булочки, совершенно забыв, что перед этим уже съе-

ли три. И, можете мне поверить, лисы знают, какие страдания причиняет боль в животе из-за того, что ты съел больше булочек, чем можешь переварить! В книге подробно говорилось о том, что, хотя у всех зверей в старости память ухудшается и они могут «съехать с катушек», болезнь Забвения – куда более тяжёлое расстройство, чем простая старческая забывчивость: заболеть ею – это всё равно что сесть на поезд, идущий в твоё прошлое, без обратного билета, не имея надежды на возвращение, пуститься в опасное путешествие, где вокзалы и станции исчезают безвозвратно.

– Из-за этой болезни я с каждым днём всё больше забываю о том, что случилось с моей дорогой Мирой. Почему она уехала? И уехала ли она... Ах, дурная моя голова, если бы ты могла это вспомнить!

– С Мирой? – Продавец книг никогда не слышал о какой-то Мире. Кто это и кем она приходилась кроту?

– Милый Фердинанд, мне так жаль... – сказал лис, поглаживая по голове своего друга, а тот даже прикрыл глаза от удовольствия, когда когтистая лапа стала расчёсывать его шерстку.

– Не жалеете меня, Арчибальд, я прожил долгую и прекрасную жизнь, съел столько всего вкусного. Сейчас самое главное для меня – это вновь взять в лапы мою книгу. Ведь в ней можно найти ключ ко всем моим воспоминаниям, – решительно заявил Фердинанд.

Как быстро меняется настроение у кротов!

– Что вы имеете в виду?

– Моя книга, «Записки из-под земли»! В ней заключена вся моя молодость! Все воспоминания о моей дорогой нежной Мире и о наших приключениях в поисках деликатесов! Связь между этими воспоминаниями и всеми фотографиями, которые я нашёл в сундуке на чердаке! Ответ на все мои вопросы!

Недолго думая, крот схватил пожелтевший конверт, который перед тем вытащил из ореховой скорлупы и достал из него маленькие, явно очень старые чёрно-белые фотографии с потрёпанными краями. Он разложил их на столике из толстого пня, рядом с чашками уже остывшего шоколада с зефирками, и лис увидел счастливые мордочки пары кротов – Фердинанда и Миры, которые глядели в объектив большими невинными глазами.

– Ах! Моя дорогая, самая любимая Мира, – вздохнул крот, и глаза его вновь наполнились слезами. – Ах, милая моя Мира... Если бы только я мог вновь увидеть тебя!

– Это ваша жена, Фердинанд? Или подруга?

– Одно из двух, Арчибальд! Я уже не могу припомнить, и именно поэтому мне так нужно взять в лапы мою книгу. Только она может рассказать, что со мной случилось, ведь в ней собраны все мои воспоминания о времени, когда я ещё был здоров! Когда я был моложе, я, по-моему, записывал всё до мельчайших подробностей, – объяснил крот. – Думаю, если мне удастся найти эту книгу, я смогу, наконец, вспомнить

о... э-э-э, о... О чём это я хотел вспомнить?

В тот момент раздался звонок – правда, позвонили не в главную дверь магазина. В «Книжном магазине Лиса», как и во всех крупных торговых заведениях леса (то есть тех, которыми владеют крупные животные), имелась большая стеклянная дверь, на которой золотыми буквами были указаны часы работы и через которую можно было видеть, как высокие покупатели подходят к книжным полкам. Однако под витриной магазина, на которой могла уместиться стопка из пяти или шести книг, размещалась ещё одна, совсем маленькая стеклянная дверца с собственным звонком, предназначенная специально для маленьких посетителей. Мышке Шарлотте, ростом всего восемь с половиной сантиметров, было бы не так-то легко открыть тяжёлую дверь для больших зверей!

– Добрый день, дядюшка Лис, я бы даже сказала: «Прекрасный день»! – проговорила мышка.

– Здравствуйте, госпожа Мышка, вы совершенно правы! Как поживаете?

– О, у меня всё замечательно! Но я только что встретила по дороге сюда Ласку Лоретту, и она рассказала, что чуть было не лишилась глаза буквально несколько минут назад, когда заходила в ваш магазинчик!

– Ах, неужели... – лис пришёл в ужас.

– Не волнуйтесь, у ласок головы крепкие! – пошутила мышка.

И она начала рыться на нижних полочках, где были расставлены книжки для мелких животных.

Арчибальд начал убирать со стола чашки из-под шоколада с зефирками и вдруг увидел какие-то надписи на обратной стороне пожелтевших фотографий.

– Смотрите, Фердинанд! На карточках указаны даты, а на некоторых внизу даже написано, где они были сняты. Вот, например, на этих двух «Кафе Сурчихи Петунии», «Оркестр Дубравы». Вы были достаточно предусмотрительны и записали, где именно вы встречались с вашей дорогой Мирой! – с удивлением воскликнул хозяин магазина, привыкший к тому, что его друг рассеян и неловок.

Мордочка крота прояснилась, и он, всплеснув лапками, снова подскочил на кресле, да так, что пружины старой мебели с обивкой в цветочек жалобно застонали. Сомнений не оставалось – он что-то вспомнил!

– Друг мой, мне в голову пришла прекрасная мысль! – вскричал Фердинанд. – Если зверь, который купил мои воспоминания, так же любознателен, как и все любители книг, он, безусловно, захочет побывать в местах, которые в ней описаны, не так ли? Если мы разложим фотографии по порядку и попытаемся пройти по пути моих воспоминаний, может быть, мы найдём и того, кто их купил! И тогда, наконец, я смогу вспомнить, что случилось с моей милой Мирой,

и все проблемы разрешатся сами собой, эге-ге! Плохо тогда придётся болезни Забвения! – разволновался крот.

– Фердинанд, когда вы говорите «мы», вы же не имеете в виду...

Кажется, ли'са, которого приводила в ужас одна лишь мысль о том, чтобы нарушить свою спокойную жизнь и покинуть свой любимый книжный магазин, ждал забавный сюрприз. Арчибальд не почувствовал и не увидел, как кто-то вскарабкался по его фартуку, но вдруг услышал тоненький голосок, идущий откуда-то чуть повыше когтей.

– Значит, вам нужна заместительница? Я пре-красно подхожу для этой работы! – воскликнула Мышка Шарлотта, расплываясь в улыбке

В путь!

Лис Арчибальд беспокойно ворочался в своей удобной

кровати и никак не мог уснуть. Отец много раз говорил ему: продавец книг, который покидает свой магазин и оставляет его в лапах мыши, которая почему-то очень стремится к этому, поступает необдуманно! И дело было не в том, что лис считал мышью недостойной доверия; просто такому маленькому зверьку, даже наделённому большим честолюбием, будет не так-то легко руководить книжным магазином. Подсчитав, сколько дней может уйти на переходы и посещение разных мест, запечатлённых на фотографиях, друзья пришли к выводу, что их путешествие продлится одну неделю, а может быть, и две; мало ли что может случиться за это время? А вдруг на малютку-мышку упадёт стеллаж с книгами? А вдруг какая-то ветка разобьёт витрину, и книги окажутся беззащитными перед стихийными бедствиями? А вдруг – и это самое страшное! – кому-то придёт в голову переставить какую-нибудь книгу на неподходящее место, а мышь не заметит этого? Это же будет настоящая катастрофа! Ёлки-иголки, ну разве можно заснуть, зная, что твоему магазину грозит неминуемое уничтожение?!

Поэтому, когда Петух Гастон возвестил, что на дворе уже шесть часов утра, Арчибальд почти не отдохнул, а по его встревоженной морде можно было понять, что ночь у него выдалась беспокойная. Сложив дорожный мешок, хозяин книжного магазина спустился по лестнице и попрощался со своим любимым заведением – ах, лишь бы к его возвращению тут ничего не изменилось! Он ласково провёл лапой по полкам, положил на прилавок написанный за завтраком листок с инструкциями для мышки, взял золочёный брелок с

десяткoм ключей и вышел дожидаться своих друзей на улице. У него оставалось в запасе ещё около получаса, и он решил воспользоваться этим временем, чтобы полюбоваться отражением восходящего солнца в витрине; в это раннее утро свет ложился на стекло длинными оранжево-жёлтыми лучами. Каково же было его удивление, когда он обнаружил на скамейке возле магазина Крота Фердинанда со своим рюкзаком из ореховой скорлупы, с тростью в лапах и с клетчатым одеялом на коленях!

– О, Фердинанд, ещё так рано, что вы тут делаете? Мы договорились встретиться в семь часов, а сейчас только половина седьмого. Наша подруга Шарлотта придёт не раньше, чем через полчаса, – встревожился лис.

– Ах, господин Лис, друг мой, наконец-то вы пришли!

Должен признаться, что, когда село солнце, я подумал, что вы как-то уж слишком долго собираетесь. Впрочем, кроты ведь славятся своей пунктуальностью, так что я спокойно ждал вас!

– Фердинанд, вы же не хотите сказать, что провели здесь всю ночь? Мы же договорились встретиться в семь часов утра, а не вечера!

– Правда? А который теперь час? – спросил крот, протирая очки подкладкой своего рукава. – Ничего страшного, главное, что я наконец-то смогу отыскать мои «Записки из-под земли»! Какой прекрасный день, не правда ли?

Лес уже накинул свежий наряд, и покрывавшие листья капельки росы блестели на ветках, словно драгоценные украшения. Арчибальд вынес из кухни две чашки с горячим шоколадом и два куска хлеба с рапсовым маслом. Крот не заставил себя упрашивать. К тому времени, когда появилась Шарлотта, отважные приятели как раз закончили завтрак и сидели на скамейке, словно ученики, ожидающие начала урока.

– Добрый день, господин Крот, добрый день, дядюшка Лис! Ах, если бы вы только знали, как давно я мечтаю открыть свой собственный книжный магазин... Я вся трепещу!

– Спасибо ещё раз, что предложили остаться вместо меня, Шарлотта. Вы знаете, с тех самых пор, как я возглавил этот магазин, я ещё ни разу не уезжал, оставив его открытым, – объяснил лис. – Торговать книгами – дело нелёгкое, требую-

щее больших усилий, и заниматься им следует честно, и поэтому я испытываю душевную боль от того, что...

– Это ключи? Спасибо! Я буду фан-тас-ти-чес-ки хороша на этом месте! – перебила его мышь, подпрыгнула и выхватила связку ключей. Не ожидавшая такой тяжести, она была вынуждена напрячь все силы, чтобы дотащить ключи своими крохотными лапками до двери магазина.

– Хотите, я помогу вам открыть дверь и всё расставить по местам? Я мог бы дать вам пару-тройку советов, прежде чем уйти. Я оставил вам список указаний, в котором изложены...

– Идите, идите, господа! В этом лесу никто не назовёт Мышь Шарлотту несмышлёной и нерасторопной! Живее, в путь! Ах, как давно я ждала этого!

После чего дверца для маленьких зверюшек, подняв облако пыли, захлопнулась. Звук спугнул спавших неподалёку божьих коровок, которые решили, что началась первая летняя гроза. А крот тем временем снял со спины свой рюкзак и, не обращая никакого внимания на взволнованного лиса, раскладывал на скамейке пожелтевшие фотографии.

– Так-так, давайте-ка разложим их по порядку. Ах! Кажется, я забыл одну! Эта перед вот этой, х-м-м... Думается мне, что первой остановкой на дороге к моим воспоминани-

ям будет...

– Кафе госпожи Сурчихи, – проворчал лис, не отводя потерянного взгляда от витрины своего магазина. – Кое-кто из моих покупателей рассказывал о ней: приятное место на окраине деревни, там можно выпить чай с необычными пирожными по рецептам, придуманным самой госпожой Сурчихой Петунией. По-моему, это на севере от леса, дорога туда займёт у нас полдня, не меньше. Если мы пойдём по этой тропинке, а потом повернём налево у первого перекрёстка на выходе из Зелёного Бора, – продолжал хозяин книжного магазина, указывая направление, – мы доберёмся точно к полднику!

– О, это ещё одна прекрасная причина пойти туда! Я не буду против того, чтобы оживить свою память за чашкой чая с вкусным пирогом. Даже при том, что, по мнению господина Филина, у меня мало шансов вспомнить всё. Болезнь Забвения – вроде цветка, с которого оборвали все лепестки. Конечно, можно попробовать приклеить их на место, но... – он замолчал и потом растерянно огляделся. – Приклеить, приклеить... О чём я говорил? Но, если вы что-то разбили, я с радостью помогу вам починить!

– Пойдёмте, Фердинанд, у нас впереди приятная прогулка.

И они оба дружно отправились в чащу леса.

Погружённый в свои мысли, лис пошёл было огромными шагами вперёд, но вскоре ему пришлось сменить темп, что-

бы не потерять своего маленького товарища. Крот не мог похвастаться такими же длинными лапками и к тому же с трудом тащил свой огромный рюкзак из ореховой скорлупы. Станным всё-таки зверьком был этот Фердинанд! Впрочем, он преследовал благородные цели, и, хотя продавец книг с трудом примирился с мыслью, что ему придётся оставить своё дело больше чем на неделю, он всё же был счастлив помочь старинному другу найти воспоминания о той, которая, возможно, была когда-то его женой... Что же случилось с Мирой?

– Я вот о чём сейчас подумал, Фердинанд: а кто это на снимке, позади вас и Миры, уж не Сурчиха ли Петунья?

– Я не совсем уверен, но, кажется, именно она.

– На фотографии ей уже немало лет, трудно сказать, жива ли она...

– Поверьте мне, у стариков крепкое сердце и твёрдая голова! – ответил крот и постучал тростью по своей голове. – Хотя моя сейчас несколько размякла.

Вскоре в животе у хозяина книжного магазина забурчало, что означало неминуемое приближение полдника. Бутерброды, которые они съели за завтраком, давно остались только в памяти! Кроме того, настоящей пыткой для продавца книг было остаться без конфет... Если верить карте, которую Арчибальд захватил с собой и с которой он всё время сверялся, кафе должно было находиться за ближайшим поворотом. Лис смог вздохнуть с облегчением только тогда, когда увидел светящиеся окна домика, стоящего на расчищенной от дикого мха площадке. Идти оставалось совсем недалеко, и тут в животе у него снова забурчало, да так громко, что показалось, будто все деревья в лесу задрожали!

– Ну и ну! – со смехом сказал Фердинанд, легонько подтолкнув в бок своего приятеля. – Ещё немного, и кое-кто съел бы на полдник крота!

Кафе Сурчихи Петунии

В кафе Сурчихи Петунии сладко пахло настоями из лесных ягод и цветков липы. Неяркий свет заливал массивные дубовые столы, а большие кресла с мягкой обивкой и красивыми подушками так и манили погрузиться в них после многочасовой ходьбы.

– Право, Фердинанд, совершенно очаровательное местечко! – воскликнул лис. – Мне не терпится увидеть, какие пирожные нам тут могут предложить!

– Вы правы, Арчибальд! Уж не знаю, кому пришла в го-

лову идея посетить это заведение, но ради него стоило потратить время. Кто вам это посоветовал? – спросил крот с неподдельным интересом.

– О, один близкий друг, которого я очень люблю, – с улыбкой ответил лис.

– Здравствуйте, дорогие гости, добро пожаловать в кафе Сурчихи Петунии! Меня зовут Иветта, я спешу вас приветить, я всех здесь привечаю – вы понимаете? Вот наше меню, наши сладости и наши чаи, надеюсь, вы найдёте что-то, что вам понравится, что-нибудь вкусненькое, чудненькое! – звонким голоском проговорила весёлая сурчиха. На ней была блузка с вышитыми ягодами клубники и очаровательный кружевной передничек.

– Добрый день, милая барышня! – вежливо ответил лис. – Честно говоря, нам бы хотелось узнать... что это за удивительный торт, которым угощается сурок со своим семейством вон за тем столиком? С бeze?

– О, это! Это наш восхитительный торт с мирандалем, наше коронное блюдо! Попробуйте и скажите, понравится ли вам! Два кусочка побольше? И две чашечки чая с красными ягодами и липовым цветом?

– М-да, звучит неплохо, – ответил Арчибальд, и Фердинанд радостно поддержал его. – Но скажите, прошу вас, что такое мирандаль? Фрукт, или овощ, или, может быть, корешок?

– Ах, вот что вас интересует, чудненько, чудненько! Это

секрет сурков! Сейчас, минуточку! – воскликнула она и побежала на кухню, не дав друзьям даже капельки времени на то, чтобы объяснить причину своего прихода.

Теперь лис убедился, что они пришли именно в кафе госпожи Петунии. Местность, конечно, изменилась – деревья вокруг стали выше, безделушек на полках прибавилось, но без всякого сомнения это было то самое заведение, куда любили приходить юные Мира и Фердинанд. Сколько бы времени ни прошло, неизменным оставалось ощущение счастья, которое испытывали приходившие сюда сурки, ласки, волки и полевые мыши, объединённые любовью к сладостям и хорошим книгам. Довольный Фердинанд осматривался по сторонам, словно впервые в жизни оказался здесь.

– Я очень рад, что вы решили показать мне это местечко, друг мой! – сказал крот.

– Помните, Фердинанд, мы же пришли сюда ради вас, вы когда-то уже бывали здесь вместе с Мирой, и мы ищем того, кто изображён на вашей фотографии, – терпеливо объяснил лис.

– Шишки-кочерыжки, вы правы! – смущённо воскликнул Фердинанд. – Покажите-ка мне карточку! Но... Но, дядюшка Лис, взгляните, ведь эта дама, вот тут, позади моей милой Миры, это же точно наша официантка!

Трудно было отрицать сходство между любезной Иветтой и зверем, запечатлённым на фотографии времён юности Фердинанда, но это казалось совершенно невозможным!

Слишком много страниц было перевёрнуто с тех пор в великой книге жизни, а Иветта была так молода! Продавец книг понимал это, ведь выдержать испытание временем и не состариться удаётся только литературным персонажам.

– Ну вот, два чудесных кусочка торта с мирандалем! – звонко проговорила Иветта, расставляя на столе тарелочки с десертом. – Угощайтесь на здоровье! Ой, милое дело, я забыла чайник на кухне! Минуточку, я сейчас.

– Иветта, постойте... – начал было хозяин книжного магазина, но она уже убежала. – Ну, что же, дорогой мой Фердинанд, думаю, теперь настало время попробовать наш торт?

Первый же кусочек ошеломил их своим вкусом – это было достойное вознаграждение после скромного завтрака и похода, растянувшегося на полдня. Сладкое белоснежное безе покрывало спелые рубиново-красные ягоды клубники, которые можно было легко разрезать ложечкой. Всё это лежало на отлично пропечённом доньшке из масляного песочного теста со вкусом карамели. Чудесно, просто чудесно! Иветта не обманула их, торт оказался восхитительным!

Однако, когда лис захотел поделиться с другом восторгом от невероятного вкуса торта, он увидел, что крот, положив в рот первую ложечку, совсем понурился. Отчего он так расстроился? Только казалось, что с каждым глотком Фердинанд всё больше погружался в себя и свои мысли.

– Что случилось, друг мой? Вам не нравится? – спросил Арчибальд.

– Нет, нет... Это просто... Этот вкус, понимаете ли...

– Вкус? Что с ним не так, приятель?

– Это вкус воспоминаний, – ответил наконец крот, и его маленькие глазки наполнились слезами.

Когда Иветта вернулась с расписным фарфоровым чайником, она сразу заметила, что крот чем-то глубоко опечален и устался в оставшиеся на тарелке крошки торта.

– Ну, ну, послушайте, господин Крот, не надо так расстраиваться, – начала успокаивать его официантка. – Что я могу сделать, чтобы поднять вам настроение, милый мой?

– Честно говоря, – ответил лис, – моему другу Фердинанду доставило бы большое удовольствие, если бы он мог поговорить кое с кем, кого он знал в молодости, а именно – с хозяйкой этого кафе, госпожой Сурчихой Петунией.

– С бабушкой Петунией? Она сегодня не работает, она отдыхает!

Лис взглянул на своего друга – тот как раз шумно высмаркивался в большой клетчатый платок, которым за несколько минут до этого протирал очки. Ёлки-иголки, да неужели же они проделали весь этот путь зря?

– Но, миленький мой, – продолжала Иветта, – не расстраивайтесь вы так! Взгляните, вот она, прямо у вас за спиной, в кресле-качалке!

Действительно, в углу зала, рядом с большими часами, в кресле уютно устроилась старая серая сурчиха – она читала какой-то роман и маленькими глоточками пила чай из изящ-

ной чашки.

– Бабуля, – обратилась к ней Иветта, – может быть, ты знакома с чудесным господином Кротом? Его зовут Фердинанд.

Старая сурчиха подняла голову, чтобы взглянуть на крота, и её глаза наполнились слезами радости.

– Ну, конечно же, милые мои! – сказала она, откладывая книгу. – Конечно же, дорогой Фердинанд, как я рада снова увидеть вас! Как поживает ваша прелестная Мира? Я никогда не смогу в достаточной мере отблагодарить её за рецепт торта с клубникой и безе. У меня, честно говоря, так вкусно не получается, но я буду вечно благодарна ей за то, что она поделилась со мной секретом приготовления. Помните?

И в ту же секунду к Фердинанду вернулась память.

– Сладкая миндальная пудра, – ответил крот, дожёвывая последний кусочек со слезами на глазах. – Вот в чём заключался секрет моей Миры, вот почему её торт получался таким вкусным, не сойти мне с этого места.

– Именно так, миленький! Мы в её честь и придумали название «Торт с мирандалем», и он всегда у нас в меню.

На почётном месте на стене в резной деревянной рамке висела точно такая же фотография, как та, которую лис держал в лапах.

– Простите, пожалуйста, а не заходил ли к вам отведать этого торта какой-нибудь гость, который принёс бы с собой книгу? Может быть, вчера? Буду с вами откровенен – Фердинанд ищет книгу своих воспоминаний, и...

Арчибальд рассказал сурчихе всё, что с ними произошло, начиная с бесконечной болтовни черепахи и заканчивая своим решением отправиться на поиски вместе с другом. Бабушка и внучка слушали внимательно, прижав лапки к сердцу. Они были глубоко тронуты историей старого крота с плохой памятью, который искал свои воспоминания и, судя по всему, свою великую любовь.

– Как только вы сказали, – вступила в разговор Иветта, – я сразу вспомнила, что вчера к нам заходил гость, и у него была с собой книга в очень красивой зелёной обложке из кожи. До этого посетителя у нас много недель подряд не было гостей, которые приносили бы с собой собственную книгу! Все знают, какая у нас богатая библиотека, и поэтому часто предпочитают брать наши книги. Вот так-то, милые вы мои!

– А вы можете нам сказать, как он выглядел? – поинтересовался лис.

– Это нелегко, – с грустью ответила Иветта. – Он ел, не снимая пальто и шляпу! Единственное, что я запомнила...

– Что же? – с нетерпением перебил взволнованный крот.

– А то, что читая книгу, он спрятался за ней и насвистывал мелодию. Это ещё очень позабавило Лягушку Терезу, которая сидела позади него. Какая-то весёлая песенка, ля-ля-ля, фьють-фьють, ля-ля-ля, фьють-фьють, – Иветта сама засвистела. – Да, и ещё он кое-что забыл! Это служило ему закладкой. Именно из-за этого ему на ум и пришла песенка. Вот, посмотрите, я спрятала это в карман передника. Я подумала,

что было бы очень, очень мило, просто чудно сходить туда с моим мужем Юбером!

Эта красивая, расписанная вручную карточка, изображавшая большой дуб, филина во фраке и нотную строку, была приглашением на концерт великого, великолепного, знаменитого, дерзкого «Оркестра Дубравы» под руководством именитого дирижёра господина Филина Гедеона Дубравного. Прославленный оркестр должен был открыть свой тридцатый сезон под открытым небом. Предполагалось, что это событие, венчающее три десятилетия страстной любви к музыке, станет поистине грандиозным.

– Оркестр Дубравы! Смотрите, Фердинанд! – радостно воскликнул лис.

Внезапное озарение нашло на лиса, и он вытащил из кармана пачку фотографий. На обороте одного снимка, сделанного с верхушки какого-то дерева и запечатлевшего нежную пару – Фердинанда и Миру – среди толпы, аккуратным почерком крота, который в то время помнил, где и что с ним происходило, были написаны два слова: «Оркестр Дубравы».

Ночь под открытым небом

Если верить приглашению, дорога до северо-восточной опушки леса, где величественно возвышалось гигантское тысячелетнее дерево, под сенью которого собирался «Оркестр Дубравы» великого Филина Гедеона Дубравного, должна была занять ещё полдня. Арчибальд решил, что не стоит отправляться в путь ночью, и предложил своему другу разбить лагерь на берегу реки. Друзья отказались от любезного приглашения семейства Сурков переночевать с ними в большой спальне в окружении двадцати чрезвычайно резвых детишек Иветты, бросавшихся подушками и путавшихся в простынях. Лису никогда раньше не доводилось разбивать лагерь, но это показалось ему делом нетрудным. Множеству литературных персонажей рано или поздно приходилось проти-

востоять капризам природы и внешним опасностям – взять, например, доблестного рыцаря Кролика Фитцджеральда из книги «Королевство за морковку!» или Барана Симеона из «Ночи под открытым не-е-ебом. Путеводитель для больших и маленьких рогатых путешественников». Не было никаких оснований поддаваться панике. Надо только не прислушиваться к слабым доносившимся из подлеска шорохам, или потрескиванию веток, или шагам чьих-то мягких лап в темноте, или прорезавшему тишину ночи и ледяющему душу рычанию... Бр-р-р! Арчибальд первый раз в своей жизни вздрогнул и на несколько сантиметров ближе придвинулся к своему другу – просто, чтобы защитить его, честное лисье слово!

Когда друзья начали устанавливать палатку, в которой им предстояло провести ночь, лис понял, что у крота имелся кое-какой опыт ночёвки под открытым небом. Фердинанд без раздумий схватил большой камень и забил в землю колышки, потом привязал к ним верёвки и закрепил палатку, чтобы её не унесло ветром; он мог забывать слова, но по-прежнему прекрасно помнил, что и как надо делать. В это время лис нашёл десяток круглых камешков, собрал сухие листья и несколько сухих веточек. Ему хотелось почитать перед сном, а для этого следовало позаботиться об источнике света. А для этой цели как нельзя лучше подходил походный костёр. На нём можно было также поджарить чудесные зефирки, которые лис не забыл захватить из дома.

– Фердинанд, дорогой мой, вот и готова наша стоянка! Надо признать, я нами горжусь! Как насчёт того, чтобы развести костёр и поджарить кое-что вкусенькое?

– Честно говоря, я очень устал, друг мой. Думаю, что мне лучше лечь спать. Что же касается костра, я это дело всю жизнь ненавидел. Зверям, знаете ли, не следует играть с огнём!

– Да ладно, Фердинанд, вы ведёте себя, как ребёнок. Неужели вы не хотите вдохнуть чудесный аромат зефирок, поджаренных на открытом огне? – спросил Арчибальд, показывая, как он будет нанизывать их на палочку и переворачивать на костре.

– Ни капельки! – проворчал крот, резко задёргивая оба полотнища у входа в палатку. – Прошу простить меня, но я – старое усталое животное! – послышался приглушённый голос, который вскоре совсем затих и сменился звучным храпом.

Ну и ну! Лису и в голову не могло прийти, что его друг способен так вспылить. Что ж! *«В любой ситуации надо искать свою выгоду»*, – любил повторять когда-то его дедушка, Лис Корнелий. Если крот отказался от зефирок, тем лучше – хозяину книжного магазина достанется больше!

Аккуратно сложив камни, Арчибальд потёр друг об друга два кремешка – с их помощью он добудет яркие искры, которые, если случится чудо, подожгут сухие листья, а от тех, в свою очередь, разгорится хороший костёр, возле которого

погреемся лис. И чудо случилось: буквально через несколько минут робкий дымок превратился в великолепный костёр, выбрасывающий языки разноцветного пламени. Глядя на него, лис совсем расслабился. Он выбрал самую хорошенькую палочку и поджарил на ней несколько зефирок; они обжигали язык, и казалось, будто во рту у него разгорелся сладкий пожар, но благодаря этому лис согрелся и смог, наконец, приняться за чтение в свете костра.

Он захватил с собой первый том приключенческого романа, который горячо полюбил ещё в ту пору, когда был резвым лисёнком. На внутренней стороне обложки книги, заботливо переплетённой лапами его отца, стояла хорошо знакомая печать предыдущего хозяина книжного магазина: изображение лиса с чернильницей в лапе. *«Надо бы всё-таки придум-*

мать мою собственную печать. Не могу же я вечно пользоваться печатью отца», – подумал лис. Эта книга была особенно дорога Арчибальду тем, что он до сих пор не знал, чем она заканчивается. «Путешественник, стремившийся к вершинам» – так называлась первая часть истории в двух отдельных томах: однажды, пока лисёнок был в школе, кто-то купил второй том. Вообразите себе его разочарование, когда, вернувшись, он обнаружил, что продолжение истории пропало! Несмотря на это, сам не зная почему, лис искренне привязался к этой книге – настолько, что, заработав свои первые орешки за помощь Мышке Фелиции в саду, он пришёл в магазин как обычный покупатель и на глазах гордых отца и деда, который в то время ещё иногда помогал в магазине, заплатил за книгу собственными деньгами. С тех пор он повсюду брал её с собой и перечитал уже многие сотни раз.

Описание приключений путешественника так захватило лиса, что он не заметил, как полог палатки откинулся, и из неё вышел крот. Он смотрел прямо перед собой, и по его взгляду можно было понять, что он не узнаёт своего друга. Фердинанд старался держаться подальше от огня.

– Мира? – спросил он сонным голосом.

– Я здесь, Фердинанд, не бойтесь, – ответил Арчибальд, откладывая книгу.

– Вы здесь, но кто вы? – спросил крот, и в голосе его слышалась такая злость, которой лис никогда не замечал за

ним. – Мира, дорогая, ты здесь? Будь так любезна, ответь мне. Мира?

– Фердинанд, вы же знаете, что Мира исчезла и мы с вами... – Арчибальд не успел договорить, как Фердинанд набросился на него:

– Что значит «исчезла»? Что вы сделали с Мирой, подлый хищник? И что вы делаете в моём доме? – закричал он, ухватив лиса за полы пальто и тряся его изо всех сил.

– Но послушайте, Фердинанд, это же я, дядюшка Лис! – объяснил Арчибальд. – Вы не узнаёте меня?

Несколько секунд крот рассматривал своего друга, а потом снова закричал во всё горло:

– Не лгите! Корнелий – прекрасный зверь с белой шерстью и в очках в форме полумесяца! Никакой вы не лис, вы только прикидываетесь!

Арчибальд взглянул на обложку «Путешественника, стремившегося к вершинам» и понял, что крот говорил о его дедушке, который уже несколько лет щеголял изумительным серебристым мехом.

Болезнь Забвения и ночные сны перенесли Фердинанда в те времена, когда теперешний хозяин книжного магазина был ещё крохотным любознательным лисёнком. Конечно, пребывая в прошлом, крот никак не мог узнать своего товарища. Забытый на огне прутик с насаженными на него зефирками ярко вспыхнул, и отлетевшие от него искры подожгли несколько сухих травинок. И без того перепуганный

крот пришёл в ужас и разрыдался.

– Мира, скорее вернись, Мира! Огонь наступает, нам надо убежать отсюда! Мира, милая, поторопись! Где ты, покажись!

Поняв, что ему не удастся успокоить или вразумить своего друга, лис быстро выбросил всё из своей холщовой сумки, побежал к реке и наполнил сумку водой. Чтобы вернуть крота в реальность, следовало, прежде всего, погасить огонь.

– Мира! Мира! – снова и снова кричал Фердинанд, вырывая из земли колышки, которыми крепилась палатка.

Когда лис выплеснул содержимое сумки на костёр, брызги воды попали на крота. Дым поднялся к небу, угасли последние языки пламени, и тут Фердинанд как-то странно взглянул на друга, растерянно наблюдавшего за ним, а потом отвёл глаза. Лис едва успел подхватить его, когда он начал падать, а потом долго держал в своих больших рыжих лапах.

– Мира, любовь моя, пойдём со мной... – бормотал в полусне старый крот.

– Не бойтесь, Фердинанд, со мной вы в безопасности.

– Дядюшка Лис, друг мой, так это вы? – ответил крот, открыв, наконец, глаза за запотевшими очками.

– Конечно, я, Фердинанд. Теперь вам надо немного поспать. А завтра мы отправимся на поиски Мира, хорошо?

– Конечно, Арчибальд, конечно.

И крот тут же уснул.

Лис устроил своего друга поудобнее на сложенной палатке возле погасшего костра и всю ночь просидел возле него.

Проснувшись утром, Фердинанд ни о чём не помнил. Ни о своём ужасе, ни о пламени, ни о том, что он искал Миру, ни о том, что принял своего друга за его собственного деда. Он действительно не помнил ни о чём, кроме того, что на завтрак ему очень хотелось бутерброды с рапсовым маслом.

Очень долгое восхождение

Солнце стояло уже высоко, когда два друга отправились дальше. Они покинули место ночлега, как подобает насто-

ящим путешественникам: приведя в порядок пальто и съев бутерброды, Арчибальд свернул палатку и раскидал угли, оставшиеся от костра.

Сможет ли Фердинанд выдержать это путешествие до конца? Путь предстоял долгий, и лис опасался, что, если каждую ночь крота станут посещать видения из прошлого, ему будет всё труднее возвращать его к реальной жизни... Ну да он как-нибудь справится с этими трудностями, а пока – надо идти дальше!

Дорога к залу «Оркестра Дубравы» шла вдоль реки, чьи берега в это время года поражали своей красотой. Вдалеке путники уже могли разглядеть гигантский дуб, дерево, овеянное мифами и легендами, врезавшееся своими ветвями в небо и словно разгонявшее на нём облака. У самой воды переплетались в нежных объятиях стебельки белоцветки и лютиков. Лис давно не чувствовал себя абсолютно свободным и чуть слышно декламировал стихи, воспевающие весну. Белые и розовые цветки водяных лилий качались на волнах, словно танцевали вальс на поверхности воды, а скользящие между ними водомерки украшали это балетное представление своими изящными па.

– А знаете, – вспомнил вдруг лис, подойдя к берегу, – мой дедушка Корнелий всегда говорит, что наши неприятности – это свидетели нашего опыта. Достаточно посмотреть на его натруженные лапы и спину, согнувшуюся под тяжестью книг, которые он столько лет расставлял по полкам...

Ну-ка, – перебил он сам себя, посмотрев вправо, – вы ничего не слышите? Как будто что-то...

С верховьев реки к ним приближался плот, построенный из скреплённых канатами толстых стволов. С него доносился невероятный шум. Впрочем, слово «шум» совершенно не подходило для описания нового причудливого музыкального произведения Филина Гедеона Дубравного, любимого героя журнальных историй, боровшегося с традиционной музыкой и скучными представлениями о классической программе. На огромном сооружении из дерева длиной двадцать и шириной десять метров стояли кресла, в которых сидела сотня зверей-музыкантов и, повинувшись указаниям филина во фраке, играла концерт. Дирижёр со стоящими торчком перьями над ушами и с гордо поднятым подбородком размахивал своей палочкой, словно самурайским мечом. Кузнечики, услышав неумолкающий барабанный бой, приходили в ужас и, не в силах представить себе, как можно вынести всё это хоть минуту, разбегались в разные стороны. В «Оркестре Дубравы» собрались музыканты со всего света: львы играли на гобоях, зебры – на кларнетах, гориллы – на виолончелях, а белые медведи – на контрабасах. От всех них требовалось только одно – мастерство! (И, конечно, способность выдерживать неожиданные репетиции, которые Гедеон мог назначить в два часа ночи, если в это время вдруг удавалось сочинить блестящий финал новой оперы...) Когда судно поравнялось с двумя путниками, лис склонил-

ся в глубоком поклоне и, чтобы заставить крота последовать его примеру, слегка надавил ему сзади на голову – гениям не нравится, если им не оказывают знаков внимания.

– Искренне рады приветствовать вас, господин Филин

Дубравный! Мы с нетерпением ждём возможности побывать на вашем концерте. Говорят, что ваш оркестр – лучший во всём лесу, – льстиво проговорил лис.

– Во всём лесу?! – возмущённо воскликнул филин, не глядя на него. – Да нас приветствуют и прославляют по всему миру! – закричал он, стараясь перекрыть шум.

– Не могли бы вы на несколько минут замедлить ход вашего судна? – спросил Арчибальд, ускоряя шаг. – Не хотим злоупотреблять вашим драгоценным временем, но нам очень хотелось бы кое о чём спросить вас. Не могли бы вы взглянуть на одну небольшую фотографию, которую...

– Вопрос? – прокричал Гедеон, не поворачивая голову и не прекращая дирижировать оркестром. – Вам повезло, господин Лис, моя музыка может дать ответы на любые вопросы, которые могут прийти вам в голову! Вперёд, господа! Вперёд, к успеху! – провозгласил он, обращаясь к музыкантам.

Повинуясь приказу филина, четыре жабы-гребца налегли на вёсла: баржа с лёгкостью скользила по блестящему речному течению и вскоре оказалась уже слишком далеко, чтобы продолжать разговор. Конечно, лис мог бы побежать быстрее и попытаться догнать музыкантов, но эта задача была слишком тяжела для Фердинанда, который, перегнувшись через сморчок, пытался поймать порхавшую вокруг грибов бабочку.

– Фердинанд, друг мой, поторопитесь, мы опоздаем на

концерт! – воскликнул хозяин книжного магазина и ухватил крота за его рюкзак из скорлупы ореха.

– На какой концерт, Арчибальд? Я бы с удовольствием остался тут полюбоваться на бабочек. Они восхитительны! Вам не кажется?

Крот не успел договорить – в этот момент он почувствовал, что собственный рюкзак тянет его вслед за устремившимся вперёд лисом.

После часа быстрой ходьбы друзья, наконец, увидели корни могучего дуба, где музыканты уже разложили свои инструменты и теперь прилаживали их на спины с помощью крепких верёвок. Главная особенность заключалась в том, что концерт проходил... на верхушке дуба. Если верить табличке, установленной у его основания, исполинскому дереву было более тысячи лет, окружность его ствола составляла целых пятьдесят метров, а концертный зал находился на высоте двухсот семидесяти двух метров над землёй. Чтобы добраться до зала и насладиться музыкой, слушателям предстояло преодолеть тысячу четыреста сорок три ступеньки. *«Для тех, кто любит музыку, это пустяк!»* – говорил Филлин Гедеон Дубравный, когда его спрашивали, действительно ли он считает это место самым подходящим для концертного зала. На протяжении всего пути наверх на ветках были установлены разноцветные киоски, напоминавшие больших неподвижных птиц; в них слушателям предлагали свежий лимонад, толчёный лёд с кленовым сиропом и неверо-

ятно питательные блины из желудёвой муки. Там же можно было купить миниатюрные изображения дуба, деревянные статуэтки, изображавшие Великого и Талантливого Гедеона (именно под таким названием они были зарегистрированы в торговой палате леса), шёлковые шарфы для защиты от холода и солнечных ожогов, а также маленькие музыкальные инструменты, которые могли заинтересовать детишек. Наконец, легенда гласила, что на верхушке можно было купить самые вкусные жареные каштаны. Они продавались в упаковках из дубовых листьев, чтобы посетители не испачкали пальцы, ведь прежде чем опустить каштаны в кипящее масло, в котором наилучшим образом раскрывался их осенний вкус (пусть даже дело происходило весной!), их обваливали в сахаре, ежевичном конфитюре и каштановой пудре – это было невероятно вкусно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.